

«... ЧЕМ КРЕПЧЕ СВЯЗАНЫ С ЗЕМЛЕЙ»

Что мы знаем об Ояре Вацietисе, одном из ведущих современных латышских поэтов, чьи лучшие произведения выдвинуты ныне на соискание Государственной премии СССР?

Книга за книгой выходят его поэтические сборники, год от года все заметнее становится он среди своих сверстников и коллег по мастерству — сила голоса выделяет его. В огромном хоре советской поэзии его стихи не спутаешь с другими. Его творчество самобытно и неповторимо.

В своей республике он не обделен признанием. Народный поэт Латвии, лауреат Государственной республиканской премии, премия Комсомола Латвии, заслуженный деятель искусств. Когда заходит речь о латышской поэзии, о нем говорят больше, чем о ком-либо другом. А когда вашего современника и сверстника называют «одной из самых ярких вершин латышской поэзии», вы сразу же вспоминаете имена Яна Райниса и Александра Чака: ведь это их имена среди самых ярких вершин.

Итак — оценки высокие, идущие от лиц весьма компетентных. В то же время современный поэт не может пребывать только в атмосфере родной культуры, он нуждается не только в ивоязычном читателе, но и в критиках из других литератур, в критиках, которые могут увидеть новые грани в ярком явлении. Он нуждается в переводчиках, которые сумели бы донести его неповторимость в другие культуры. Ояр Вацietис имеет таких читателей, таких критиков, таких переводчиков.

Стихи его выделяются емкостью мысли и точностью исполнения замысла. Они запоминаются своеобразием образов, они прозвонят тебя радостью открытий, глубиной переживаний за все доброе и чест-

ное в этом мире. Они живут в тебе.

Мне довелось переводить его стихи и поэмы на украинский язык — это была пора открытий и счастливого сопереживания за своего друга, который умеет сказать многое, все увереннее и увереннее.

В стихотворении «Вера в утро» он открыто публицистичен и вызывающе полемичен:

Веру в утро
ловлю я во взглядах:
смотрит отец в революцию
с фотографии, не старея;
абитуриенты
в выпускных нарядах
под утро расходятся,
в утро вера.

Нет, на рассвете,
настоячиво алом,
слишком поздно уверовать
в утро.

И вера ли это!

Если утро
в полночь глухую
станет твоим идеалом, —
только тогда
и дождешься рассвета!
(Перевод М. Еремина).

«Эйнштейниада» — одна из наиболее заметных поэм последних десятилетий, поражающая дерзвенностью, глобальностью мысли. Поэт апеллирует к человеческому разуму, к человеческой совести, к человеческой памяти, он говорит от имени людей различных национальностей (вспомним такое неожиданное сединение национальных имен с... «фамилиями» наиболее известных гитлеровских концлагерей — в этом ведь тоже трагический вызов и претензия к человеческому разуму: «Знакомьтесь: Ян Майданек — чех, Хильда Равенсбрук — немка, Хаим Маутхаузен — еврей... И миллионы из наших республик»).

Ояр Вацietиса волнуют актуальные проблемы современности. Оставаясь всегда и во всем поэтом латышским, он поэт всей советской земли, он — общечеловечен в самом высоком смысле этого слова. Сколько написано стихов на антивоенную тему, но

вряд ли затеряется в памяти прекрасная баллада «Немой музыкант». А его стихи против современного мечательства Идущий от произведений Вацietиса поэтический свет преимущественно ровен и мягок, не слишком слепит глаза и лишь изредка поражает резкостью, тогда он по-настоящему обжигает, как это бывает с лучшими образцами сатиры.

Стихи Вацietиса на так называемую экологическую тему пронизаны беспокойством, они проходят через все существо поэта, они кричат и шепчут, они задыхаются и привождают — они действуют всем могуществом неотражимого слова. Они выполняют свое высокое призвание.

Однажды на празднике цветов в одной из сельских школ увидел следующее. Ученики к каждому умело собранному букету прикрепляли переписанный отрывок из любимого стихотворения. Под латышской икэбаной из пунцовых георгинов и кленового костра были строфы Ояра Вацietиса, как я узнал впоследствии, из стихотворения «Прочеть жизнь»:

И мы тем выше в небо
вознесемся,
чем крепче связаны
с землей...

Связь поэзии латышского поэта с землей проходит через сердца школьников и студентов, рыбаков и врачей родного края — это самая прочная связь. Они глубоко понимают сущность его дальраде (по-латышски буквально — прекраснотворение, создание прекрасного). Прекрасная поэзия Ояра Вацietиса становится все более отчетливой и звучной, она наполняет наши сердца радостью и печалью, состраданием и пониманием, осознанием человеческого достоинства и дерзостью в борьбе за самые высокие идеалы на земле.

Иван ДРАЧ.

г. Киев.

Трабава, 1982, 29 окт.